

Глава 354.2. Угроза

Оба беззвучно удалились через двери усадьбы. Пока их скакуны перебирали снег на земле, он в грязь. В соседней коляске Цинь Инин подняла занавеску и посмотрела в их сторону.

Восторг затопил сердце Панг Сяо, когда он увидел свою возлюбленную, но он только холодно фыркнул. «Ты еще здесь? Может ты хочешь вернуться внутрь и присоединиться к веселью мадам Лу?»

Цинь Инин посмотрела на Цзи Цэю и опустила голову, не говоря ни слова, и приказала кучеру взмахнуть поводьями, чтобы отправиться в путь.

Когда стук копыт растаял вдалеке, маркиз с некоторым смирением спросил: «Тебе разве не нравится Ни Цинь? Почему ты так суров с ней? Как ты помиришься с ней, если обидишь ее чувства?»

«Какое это имеет значение, насколько мне нравится дочь моего врага?»

Цзи Цэю замолчал, а затем тихо вздохнул. Он хлопнул Панг Сяо по плечу. «Спасибо за то, что ты сделал.»

«Разве нужна благодарность между братьями? Кстати, Ах Лан, тебе следует поговорить об этом с Его Величеством.»

«А что я сделаю? У Его Величества нет времени, чтобы думать о мирских делах, подобных этому. В любом случае я должен служить принцессе. Она может делать все, что ей нравится. У нее может быть свой гарем, а я могу только хранить себя для нее.»

Только перед человеком, стоящим перед ним, Цзи Цэю мог говорить столь искренне и свободно.

«Забудь об этом, не думай слишком много. Давай, пойдем ко мне домой выпить. Он схватил поводья и ловко вскочил на коня.»

Цзи Цэю также вскочил на свою лошадь и склонил голову к принцу. «Я слышал, что твоя официальная мать вернулась. Нам все еще удобно пить у тебя?»

«Поместье достаточно большое. Неужели там не найдется места для нас двоих? Хватит болтать и пойдем!»

Маркиз Северной Стабильности перестал задавать вопросы и направил своего коня в сторону поместья Панг. Два брата пили до ранних утренних часов и заснули в пьяном угаре, растянувшись на подогреваемой платформе внешнего кабинета.

Между тем Цинь Инин смогла застать своего отца в его свободное время только в сумерках следующего дня. Она повторила все, что произошло накануне, и в заключение взволнованно заметила: «Отец, неужели мы не можем позволить себе обидеть клан Лу?»

Цинь Хуайюань кивнул. «Лу боялись и почитали именем даже во времена Северного Цзи. Их экономические основы уходят настолько глубоко, что их глубину невозможно отследить. Не будет преувеличением сказать, что они такие же богатые, как нация. Великий Чжоу смог уничтожить Северный Цзи из-за их преданности императору и снабжения революционеров продовольствием и деньгами. Исходя из этого можно судить, насколько могущественным

должен быть этот клан.

«Хотя мадам Лу только из боковой ветви, даже к семейной ветви следует относиться с осторожностью, если их зовут Лу в столице Великого Чжоу».

Цинь Инин задумчиво нахмурилась и уныло ответила: «Отец, мои вчерашние действия, вероятно, обидели мадам Лу и принцессу. Неужели теперь из-за моих действий мы станем врагами с семьей Лу? Неужели я обрекла нашу семью? Я действительно боюсь принести неприятности семье».

Она не сожалела о своих действиях, но беспокоилась о Цинь.

Они только что нашли свое место в Великом Чжоу - как они могли позволить себе быть врагами с таким влиятельным кланом, как Лу?

Цинь Хуайюань разразился смехом, чем сильно смутил свою дочь.

«Глупая девочка, о чем ты вообще думаешь? Ты забыла, что только что сказал твой отец? Можешь не тратить время на волнения и просто делать то, что считаешь нужным. Я позабочусь обо всем, что случится. Мы живем в этом мире не для того, чтобы страдать. Как бы могущественны ни были Лу, что они смогут сделать?»

Веселое выражение лица ее отца вызвало тихий смешок Цинь Инин.

«Ты прав, отец. Я слишком переживаю обо всем. Неважно, насколько сильным может быть враг, мы не можем отступить. Кроме того, я считаю, что с талантом отца, стать известным чиновником - это только вопрос времени».

Они замечательно побеседовали. Также, как когда-то давно в Великом Яне.

У Цинь Хуайюаня не было сына, а только эта дочь. Естественно, она была светом его очей.

Цинь Инин был не была гордячкой. У нее была зрелость и открытость сильно опережающая ее возраст. Независимо от того, о каких политических делах говорил Цинь Хуайюань, она всегда могла предложить свои собственные мысли. У них действительно было много общего, что еще больше заставляло Цинь Хуайюаня относиться к его дочери еще лучше. Он планировал восполнить все утраты ее тяжелого детства.

Два дня спустя по городу поползли слухи.

Говорили, что мадам Лу, узнав, что жилье Цинь является арендованным, планировала выкупить это поместье и выгнать Цинь на улицу. Она готова была содержать пустое поместье, чем сдавать его Цинь! Она хотела, чтобы Цинь узнали о ее мощи и чтобы никто в столице больше не посмел обижать ее.

Цинь Инин восхищенно хмыкнула, услышав эту новость.

«Ну, это интересно. Мадам Лу веселиться. Благодаря ей мои дни в столице будут не такими скучными».

Бинтан нахмурилась в насмешливом гневе, когда услышал это. «Мисс, вы слишком легкомысленны. Вы обидели мадам Лу до такой степени, что она хочет прогнать всю семью на улицу. Как вы думаете, старая вдова, мадам и господин обрадуются, когда они узнают обо всем».

этом? Вместо того, чтобы думать, что с этим делать, вы сидите здесь и хвалите мадам Лу!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/659141>